

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции,
12 сентября 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
373

Ответственный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

373 ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 12 сентября 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 34 с.

ISBN 978-5-95283-952-6

В настоящем издании представлены материалы I Международной научно-практической конференции: «Знания и научный прогресс: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 12 сентября 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-952-6

© Коллектив авторов, 2022.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОНТЕ-КАРЛО ДЛЯ РАСЧЕТА РИСКА

Волкова Галина Александровна 4

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ, БИОЛОГИЧЕСКИХ И ХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГИСТИОЦИТОВ

Ильин Денис Александрович 9

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИГРАЦИОННАЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нишанов Яшин Иззатуллаевич 19

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Примаков Александр Вадимович

Казымов Амин Ильясович

Белоусов Никита Алексеевич 24

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ С ДРУГИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Смирнова Дарья Альбертовна 30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 517

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОНТЕ-КАРЛО ДЛЯ РАСЧЕТА РИСКА

Волкова Галина Александровна

студент

АНО ВО Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка», город Самара

***Аннотация.** В статье изучен метод моделирования Монте-Карло, для более точного анализа рисков. Также представлены наиболее распространенные распределения вероятностей.*

The article studied the Monte Carlo simulation method for a more accurate risk analysis. The most common probability distributions are also presented.

***Ключевые слова:** анализ рисков, метод Монте-Карло, распределение вероятностей, итерация*

***Keywords:** risk analysis, Monte Carlo method, probability distribution, iteration*

В жизни мы сталкиваемся с постоянными изменениями. Несмотря на отсутствие подробной информации, мы не можем точно предсказать будущее. При разработке новых проектов особое внимание уделяется различным опасностям. А именно изучение факторов, влияющих на показатели риска. Риск – это опасность причинения вреда или осознание его существования и выявление его свойств. Анализ риска – субъективный процесс, учитывающий количественные и не формализуемые показатели.

Анализ рисков — является неотъемлемой частью каждого решения, которое мы принимаем. Одним из методов анализа рисков является метод Монте-Карло. Это численный метод решения различных задач путем моделирования случайных событий, основанный на получении большого числа реализаций

случайных величин, сформированных таким образом, чтобы их вероятностные свойства совпадали со свойствами решаемой задачи. Моделирование с использованием этого метода позволяет учитывать все возможные последствия решений и оценивать влияние рисков, позволяя принимать более взвешенные решения в условиях неопределенностей. Этот метод моделирования очень тесно связан со случайными экспериментами, экспериментами, в которых конкретный результат заранее не известен. С помощью этого метода люди начали моделировать всевозможные физические и теоретические системы. Модель Монте-Карло названа в честь географического положения Монте-Карло (района Княжества Монако), известного своим большим количеством казино.

Что такое моделирование по методу Монте-Карло

Моделирование методом Монте-Карло — это автоматизированный метод нахождения среднего значения случайной величины путем запуска определенного количества симуляций. Этот метод используется в различных областях, таких как финансы, дизайн, страхование, управление проектами и другие.

Моделирование по методу Монте-Карло позволяет лицу, принимающему решение, рассмотреть ряд возможных результатов и оценить вероятность их возникновения при рассмотрении дальнейших действий.

Как выполняется моделирование по методу Монте-Карло

В рамках метода Монте-Карло риски анализируются с использованием результатов вероятностных моделей. При создании таких моделей каждый параметр, характеризующийся неопределенностью, представляется отдельной величиной — распределением вероятностей. После этого результаты вычисляются многократно, каждый раз с новым набором случайных значений функции вероятности. Иногда для завершения моделирования требуются тысячи пересчетов, в зависимости от количества неопределенностей и их диапазона. Моделирование Монте-Карло обеспечивает распределение возможных значений результата.

Шаги процесса:

- 1) Установить связи между входными и выходными данными в виде математической модели.

2) Установить законы распределения вероятностей для основных параметров модели.

3) Запустить компьютерное моделирование значений основных параметров модели.

4) Рассчитать основные характеристики распределений индикаторов выхода и выхода.

5) Анализировать полученные результаты и принимать решение.

Распределение вероятностей — очень удобный способ описания неопределенности переменных в процессе анализа рисков. Ниже приведены наиболее распространенные распределения вероятностей.

Нормальное распределение (или «гауссова кривая»). Пользователь определяет среднее, ожидаемое значение и стандартное отклонение, чтобы описать отклонение от среднего. Самые высокие значения вероятности находятся посередине и близки к среднему. Нормальное распределение симметрично.

Логнормальное распределение. Значения имеют положительную асимметрию и, в отличие от нормального распределения, несимметричны. Это распределение используется для представления значений, которые не опускаются ниже нуля, но могут бесконечно принимать положительные значения.

Равномерное распределение. Все значения принимают то или иное значение с равной вероятностью, пользователь просто определяет минимум и максимум.

Треугольное распределение. Пользователь определяет минимальное, наиболее вероятное и максимальное значения. Значения, находящиеся вблизи точки максимальной вероятности, имеют наибольшую вероятность.

Распределение PERT. Пользователь определяет минимальное, наиболее вероятное и максимальное значения — так же, как треугольное распределение. Значения, находящиеся вблизи точки максимальной вероятности, имеют наибольшую вероятность. Однако значения в диапазоне между наиболее вероятными и крайними значениями встречаются с большей вероятностью, чем в треугольном распределении.

Дискретное распространение. Пользователь определяет определенные значения среди возможных, а также вероятность получения каждого из них.

В симуляциях Монте-Карло значения выбираются случайным образом из исходных распределений вероятностей. Каждый выбор значений называется итерацией. Полученный результат фиксируется. Во время моделирования этот процесс выполняется много раз, и результатом является распределение вероятностей возможных исходов. Таким образом, моделирование методом Монте-Карло дает гораздо более полную картину возможных событий.

Расчеты методом Монте-Карло могут быть реализованы в системах имитационного моделирования или в стандартных пакетах прикладных программ.

Монте-Карло риск моделирование

Моделирование Монте-Карло имеет ряд преимуществ по сравнению с детерминистским анализом или анализом «по точечным оценкам»:

Вероятностные результаты. Результаты показывают не только возможные события, но и вероятность их возникновения.

Графическое представление результатов. Характер данных, полученных с помощью метода Монте-Карло, позволяет создавать графики различных последствий, а также вероятностей их наступления. Это важно при сообщении результатов другим заинтересованным сторонам.

Анализ чувствительности. За редким исключением, детерминистский анализ затрудняет определение того, какая переменная оказывает наибольшее влияние на результаты. При запуске моделирования методом Монте-Карло легко увидеть, какие входные данные оказывают наибольшее влияние на конечные результаты.

Анализ сценариев. В детерминистских моделях очень сложно моделировать разные комбинации значений для разных входных данных и, следовательно, оценивать влияние действительно разных сценариев. Применяя метод Монте-Карло, аналитики могут точно определить, какие входные данные приводят к каким значениям, и увидеть, когда будут получены конкретные результаты.

Корреляция исходных данных. Вы можете использовать метод Монте-

Карло для моделирования взаимозависимых отношений между исходными переменными. Для того чтобы получить правильные данные, необходимо представить, в каких ситуациях при увеличении одних факторов соответственно будут увеличиваться или уменьшаться другие.

Когда требуются улучшить результаты метода моделирования Монте-Карло, можно использовать метод выборки «латинский гиперкуб», который производит выборку с большей точностью из всего диапазона функций распределения.

Метод Монте-Карло имеет проблему с получением данных о статистическом распределении параметров, используемых при анализе. Огромный и богатый данными подход к моделированию создает впечатление конкретного исследования возможных результатов, но в итоге качество результатов зависит от качества входных данных.

Список литературы

1. Раменская, А. В. Метод Монте-Карло и инструментальные средства его реализации: методические указания / А. В. Раменская, К. В. Пивоварова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2018. – 58 с.

2. Студопедия: анализ риска URL: https://studopedia.ru/7_42828_analiz-riska.html (Дата обращения 18.05.2022)

3. Путь война: Использование метода Монте-Карло для расчета риска URL: <https://baguzin.ru/wp/ispolzovanie-metoda-monte-karlo-dlya/> (дата обращения 07.06.2022).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 611.018

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ, БИОЛОГИЧЕСКИХ И ХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГИСТИОЦИТОВ

Ильин Денис Александрович

к.м.н., старший научный сотрудник

НИИ экспериментальной и клинической медицины ФИЦ ФТМ,
Новосибирск

***Аннотация.** В культурах гистиоцитов (перитонеальных и селезеночных макрофагов и сидерофагов) мышей исследовали комплекс морфофункциональных характеристик этих клеток. Изучали влияние физических, химических и биологических факторов в качестве модификаторов ряда цитофизиологических реакций. Отмечены различия в характере реализации мультинуклеации гистиоцитов, в осуществлении ими различных типов функциональной активности, включая фагоцитоз, адгезию, межклеточную интеграцию, формирование цитоплазматических отростков и другие функции. Актуальность исследования обусловлена ролью гистиоцитов в компенсаторно-приспособительных и патологических процессах.*

***Resume.** A complex of morphofunctional characteristics of these cells was studied in cultures of histiocytes (peritoneal and splenic macrophages and siderophages) of mice. The influence of physical, chemical and biological factors as modifiers of a number of cytophysiological reactions was studied. Differences were noted in the nature of the implementation of histiocyte multinucleation, in their implementation of various types of functional activity, including phagocytosis, adhesion, intercellular integration, formation of cytoplasmic processes and other functions. The relevance of the study is due to the role of histiocytes in compensatory-adaptive and*

pathological processes.

Ключевые слова: *гистиоциты; клеточные культуры; мультиядерность; функциональная активность*

Keywords: *histiocytes; cell cultures; multinucleation; functional activity*

Введение. Культуры клеток, содержащих макрофаги, с успехом используют при реализации ряда исследований. Применение культурального метода для обеспечения исследований цитофизиологических характеристик макрофагов позволило изучить различные виды их функциональной активности и структурные особенности [1]. Внимания заслуживают процессы мультиядерности макрофагов и дальнейшего развития их полиядерных производных, играющих важную роль в компенсаторно-приспособительных и патологических процессах благодаря высокому уровню функциональной способности данных клеток. Многоядерные макрофагальные формы принадлежат к различным типам [1; 2; 3; 4]. Многочисленность полиядерных гистиоцитов подчеркивает актуальность их изучения. Инициации процессов их образования служат факторы различной природы [1], модифицирующие цитофизиологическую активность и структурные характеристики макрофагов. Относительно изучено действие биологических и химических агентов в отличие от роли физических факторов в модифицировании морфофункционального состояния макрофагов, что обусловило расстановку акцентов в этой работе.

Цель исследования – изучить значение влияния факторов биологической, химической и физической природы на цитофизиологические характеристики инкубируемых *in vitro* макрофагов.

Материалы и методы. Эксперимент проводили на культурах перитонеальных, селезеночных макрофагов и сидерофагов мышей. Контролем служили интактные клеточные культуры. Среди экспериментальных групп культур перитонеальных макрофагов следует выделить подвергаемые ультрафиолетовому и электромагнитному излучению, действию ультразвука при сопоставимых режимах мощности, а также центрифугированию в клеточной взвеси перед эксплантацией клеток *in vitro* при 1000 оборотов в минуту. Экспозицию с означен-

ными факторами проводили в течение 30 минут. Также осуществляли экспозицию культур макрофагов с дистиллированной водой (с целью исследования влияния низкого осмотического давления на клетки) в течение 4 минут. Определяли характер влияния различных объемов микрокамер для инкубации клеток *in vitro* на их структурно-функциональные характеристики. Использовали микрокамеры объемом 20, 100 и 250 микролитров. Исследовали влияние удаления части клеточного монослоя и коррекции его последствий, а также различного уровня культуральной среды над клеточным монослоем на реализацию цитофизиологических реакций гистиоцитов. Гемолиз эритроцитов проводили путем понижения осмотического давления раствора посредством добавления в него дистиллированной воды. Полученную взвесь, содержащую гемоглобин, добавляли в клеточные культуры с целью моделирования формирования сидерофагов. Также использовали содержащие клетки гистиоцитарного генеза культуры спленоцитов. В качестве активаторов клеточных реакций макрофагов применяли мурамилдипептид и зимозан. Использовали мышей возрастом 2 месяца и 1,5 года при сравнении характера цитофизиологических реакций макрофагов, обусловленных возрастными особенностями животных.

Оценивали показатели относительной численности многоядерных макрофагов, частоту встречаемости гистиоцитов с признаками амитоза ядер, клеточной фузии, формирования межклеточных контактов и цитоплазматических отростков, а также расплывания краевой зоны цитоплазмы. Оценивали показатели НСТ-теста и фагоцитоза у макрофагов. В качестве объектов фагоцитоза использовали гранулы зимозана. Определяли скорость адгезии макрофагов и сидерофагов. В том числе в модифицированных условиях инкубации макрофагов, способствующих их адгезии (в содержащей ионы Mg среде и содержащей фибронектин сыворотке) или исключаящих ее адекватную реализацию (в изотоническом растворе NaCl).

Результаты исследования и их обсуждение. Осветим характер воздействия физических факторов на культуры перитонеальных макрофагов. Согласно результатам анализа клеточных культур при воздействии центрифугирова-

ния на взвесь макрофагов перед их эксплантацией *in vitro* отмечали снижение численности распластанных макрофагов в 1,4 раза по сравнению с контролем, а количества этих клеток с признаками образования интерцеллюлярных контактов в 1,3 раза. Активность фагоцитоза была значительно ингибирована. Скорость адгезии макрофагов была несущественной при всех сроках экспозиции клеток *in vitro*.

При воздействии ультразвука на макрофаги снижалась численность этих клеток с признаками амитоза более чем в 3 раза и распластных форм гистиоцитов – в 1,2 раза по сравнению с контролем. Скорость адгезии макрофагов на разных сроках экспозиции клеток *in vitro* в среднем снижалась в 1,3 раза. Замечали тенденцию к некоторому уменьшению фагоцитозной активности макрофагов.

При воздействии ультрафиолетового излучения подавлялась амитотическая способность макрофагов в 2,5 раза, предопределяя уменьшение числа многоядерных макрофагов в 1,5 раза по сравнению с контролем. Выявлено снижение числа распластанных макрофагов. Зарегистрирован минимальный уровень адгезивной активности макрофагов на все сроки наблюдения. При действии этого фактора на длительно инкубируемые культуры перитонеальных макрофагов (7 суток) относительно контроля снижалось число их многоядерных форм, многократно уменьшалось количество распластанных макрофагов и нарушались процессы образования цитоплазматических отростков и межклеточных контактов. При аналогичных условиях инкубации спленоцитов и воздействия на них этого фактора значительно уменьшалась активность формирования межклеточных контактов у гистиоцитов, возможно, из-за нарушения функций белков плазмолеммы и цитоскелета.

Вероятно, что роль гравитационного воздействия (при центрифугировании клеточной взвеси), ультрафиолетового излучения и влияния ультразвука на гистиоцитарные клетки детерминировали модифицирование реализации тех видов их функциональной активности, которые связаны с процессами перестройки элементов цитоскелета. Среди них назовем, например, распластывание

краевой зоны цитоплазмы, формирование цитоплазматических отростков и межклеточных контактов, amitotическое деление ядер и как его следствие – возможное ингибирование клеточной мультинуклеации. Подавление этих видов цитофизиологических реакций влечет появление вышеописанных изменений структуры и функций клеток.

Влияние переменного электромагнитного поля на культуры перитонеальных макрофагов вызывало уменьшение количества их распластанных форм в 1,4 раза, значительное подавление процесса формирования цитоплазматических отростков и тенденцию к снижению уровня фагоцитарного числа относительно контроля. Различия в скорости адгезии макрофагов практически отсутствовали. Возможно, действие этого фактора модифицировало характер перестроек элементов цитоскелета макрофагов, определяя наблюдаемые различия по сравнению с контролем.

Пониженное осмотическое давление предопределяло уменьшение числа многоядерных макрофагов в 1,6 раза и тенденцию к подавлению образования цитоплазматических отростков. Способность макрофагов к фагоцитозу практически отсутствовала. Низкое осмотическое давление приводит к повреждению цитоплазматической мембраны, обуславливая ингибирование фагоцитозной функции гистиоцитов, их адгезии и мультинуклеации в результате повреждения молекул межклеточной адгезии (обеспечивающих эту функцию и фузию клеток) и образования цитоплазматических отростков из-за повреждения структур цитоскелета.

Разница в объемах микрокамер для инкубации клеток *in vitro* детерминировала то обстоятельство, что при использовании камер минимального объема (20 мкл) по сравнению с контрольными в данном случае условиями культивирования гистиоцитов (в камерах объемом 100 мкл) наблюдали почти двукратное снижение числа макрофагов с amitotическим делением их ядер. Число макрофагов с признаками распластывания краевой зоны цитоплазмы и формирования цитоплазматических отростков снижалось соответственно в 3 и в 4 раза относительно контрольных значений этих параметров. В камерах большего

объема (250 мкл) по сравнению со стандартным (100 мкл) зарегистрированы тенденции к активизации амитотического деления ядер макрофагов. Объемы культуральной среды в микрокамерах соответствующих типов и ограниченная их контуром площадь поверхности подложки предопределяют концентрацию пластических и энергетических субстратов, избыток продуктов метаболизма и площадь доступной для распластывания клеток поверхности.

При уменьшении уровня культуральной среды над клеточным монослоем видна тенденция к подавлению процессов: адгезии макрофагов, их участия в межклеточной интеграции, в частности, в образовании клеточных кластеров, а также мультиядерности макрофагов путем их слияния ввиду низкой концентрации пластических субстратов, требующихся для реализации ряда клеточных реакций.

Удаление части монослоя в культурах перитонеальных клеток обуславливало отсутствие его фрагментов на подложке, что при дополнительном внесении аналогичной клеточной взвеси определяло эффективное восполнение этих дефектов за счет адгезированных макрофагов, активно участвующих в процессе интерклеточной интеграции. Внесение *in vitro* мурамилдипептида детерминировало существенное возрастание числа бинуклеарных макрофагов (с высоким функциональным потенциалом) ввиду значительной интенсификации клеточной фузии.

Инкубация перитонеальных макрофагов и сидерофагов с гранулами зимозана обуславливала возрастание их фагоцитозной активности. Уровни фагоцитозного числа увеличивались соответственно существенно и двукратно относительно контроля. При проведении стимулированного НСТ-теста вследствие фагоцитоза зимозана макрофагами отмечен рост числа макрофагов, продуцирующих активные формы кислорода, в 1,4 раза по сравнению с результатом спонтанного НСТ-теста. Действием гранул зимозана при их фагоцитозе, возможно, детерминирована его стимуляция и последующее возрастание уровней показателей его и НСТ-теста.

При изучении влияния условий инкубации макрофагов на скорость их ад-

гезии установлено, что интенсивность этого процесса нарастала со сроками инкубации клеток *in vitro*. Наиболее высокий уровень адгезии и ее скорости зарегистрирован у макрофагов, инкубируемых с сывороткой, содержащей фибронектин – фактор клеточной адгезии. Инкубация макрофагов в культуральной среде, не содержащей сыворотку, приводила к значительному снижению скорости и интенсивности адгезии клеток. Инкубация макрофагов с изотоническим раствором NaCl обуславливала низкий уровень адгезии гистиоцитов и многократное снижение числа их бинуклеарных форм, отсутствие распластывания клеток, формирования у них цитоплазматических отростков и межклеточных контактов. Отсутствие факторов адгезии определяло снижение ее интенсивности у макрофагов, препятствуя их фузии, предшествующей их мультиядерности. Эта же причина – основа подавления процессов интегративной активности макрофагов и их распластывания.

По сравнению с сидерофагами селезенки перитонеальные сидерофаги в 2 раза чаще имели признаки распластывания краевой зоны цитоплазмы, а формирование межклеточных контактов у них наблюдалось в 2,1 раза чаще. Численность многоядерных перитонеальных макрофагов превышала таковую у аналогичных селезеночных гистиоцитов в 2,6 раза. Тогда как количество селезеночных многоядерных макрофагов в сравнении с полинуклеарными сидерофагами того же генеза было в 1,6 раза больше. Первые превосходили вторых по показателям активности процессов образования цитоплазматических отростков и межклеточных контактов соответственно в 2,5 и в 1,5 раза. В то же время при значительном увеличении сроков инкубации (до 96 часов) клеточных культур селезеночные сидерофаги по сравнению с исходным сроком их экспозиции *in vitro* (на 24 часа) образовывали многоядерные формы в 2,6 раза чаще. Причем признаки амитоза ядер и клеточной фузии у них наблюдались соответственно в 1,6 и в 3 раза чаще. Частота встречаемости этих клеток с распластыванием краевой зоны цитоплазмы и формированием интерцеллюлярных контактов была соответственно в 1,8 и в 2 раза больше.

Различия в тканевой принадлежности гистиоцитов и их производных,

обусловливающей клеточное микроокружение и активацию макрофагов посредством продуцируемых окружающими их клетками факторов, определяют характер функционирования гистиоцитов. Различия в реакциях макрофагов и сидерофагов, предположительно, связаны с эндоцитозом последними гемоглобина, оказывающего влияние на характер реализации ими цитофизиологических реакций.

Внесение в культуры спленоцитов, содержащих сидерофаги, мурамилдипептида – модификатора клеточных реакций химической природы, сопровождалось возрастанием числа многоядерных сидерофагов приблизительно двукратно, а количества формирующих межклеточные контакты сидерофагов по сравнению с контрольными культурами селезеночных сидерофагов – в 1,5 раза. Несколько возросли по сравнению с контролем показатели фагоцитоза селезеночных сидерофагов в культурах экспериментальной группы. Мурамилдипептид индуцировал продукцию фузогенных цитокинов у макрофагов селезенки, что обуславливало возрастание числа этих клеток с признаками их слияния в 1,5 раза. Численность многоядерных гистиоцитов увеличивалась в 1,8 раза. Действие этого агента способствовало синтезу у гистиоцитов фузогенных медиаторов, индуцировало мультиядерность у сокультивируемых с ними на дополнительной подложке перитонеальных макрофагов, приводя к возрастанию количества их многоядерных форм на 44,5 %.

При исследовании роли возрастных особенностей осуществления клеточных реакций установлено, что по сравнению с контролем число макрофагов с признаками амитоза и клеточной фузии увеличивалось в 3 и почти в 2 раза соответственно, определяя возрастание количества многоядерных макрофагов в 1,9 раза. Эти данные согласуются с тем фактом, что при увеличении возраста животных процессы клеточной мультиядерности у них могут активизироваться. Возрастание численности полиядерных в описанной ситуации имеет компенсаторную направленность, поскольку такие клеточные формы обладают высоким функциональным потенциалом и активно участвуют в ряде цитофизиологических процессов, восполняя функциональную недостаточность клеток в

описанных условиях.

Существенное увеличение времени инкубации культур (до 96 часов) по сравнению с контрольным периодом (24 часа) способствовало более чем двукратному возрастанию числа макрофагов с цитоплазматическими отростками, что содействует интенсификации интегративной функции гистиоцитов. При сравнении контрольного периода инкубации клеток с ранним сроком их экспозиции *in vitro* (на 3 часа) отмечали трехкратное увеличение числа макрофагов с признаками амитоза и почти двукратное возрастание количества этих клеток с признаками фузии. Активизация мультинуклеации макрофагов определяла рост количества их многоядерных форм в 2,8 раза. Число макрофагов с признаками распластывания увеличивалось в 1,5 раза и заметно активизировалось формирование у них цитоплазматических отростков. Интегративная способность макрофагов, их распластывание и мультинуклеация требуют адгезии клеток на последующие сроки их инкубации.

Заключение. Действие факторов биологической, химической и физической природы модифицировало клеточные реакции гистиоцитов. Анализ влияния изученных факторов на цитофизиологическую способность гистиоцитов различных типов и их структурные характеристики остается актуальной проблемой, поскольку эти клетки имеют высокий функциональный потенциал и активно участвуют в компенсаторно-приспособительных и патологических процессах.

Список литературы

1. Ильин Д. А. Многоядерные макрофаги. - Новосибирск: Наука, 2011. - 56 с.
2. Anderson J.M. Multinucleated giant cells / *Curr. Opin. Hematol.* - 2000. - Vol. 7. (1). - P. 40-47.
3. Hou J.M., Lin J. L., Wen J.P., Jin L., Tang F. Q. Immunohistochemical identification of osteoclasts and multinucleated macrophages / *Cell. Immunol.* - 2014. - Vol. 292. (1-2). - P. 53-56.

4. Papadimitriou J.M., Kingston K.J. The locomotory behaviour of the multinucleate giant cells of foreign body reactions / J. Pathol. - 1977. - Vol. 121. (1). - P. 27–36.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 80

МИГРАЦИОННАЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нишанов Яшин Иззатуллаевич

старший преподаватель

«Ферганский государственный университет», г. Фергана,
Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной англоязычной постколониальной литературы и, в частности, такие ее качества, как гибридность, межпространственность, пороговость.

The article touches upon the issues of the modern Anglophone postcolonial literature and, in particular, of such its qualities as hybridity, interdimensionality and liminality.

Ключевые слова: литература, постколониализм, миграция, писатель-мигрант

Key words: literature, postcolonialism, migration, poet-migrant

Теоретические положения постколониальных исследований применимы к теме миграции, поскольку мигранты преимущественно находятся на обочине общества и подчиняются гегемонистским притязаниям большинства.

В своем традиционном использовании миграция относится к очень конкретным событиям, например, к сезонной миграции птиц или (добровольному или невольному) географическому перемещению людей. Однако этимологически понятие миграции происходит от латинского *migrare*, означающего просто «бродить» или «перемещаться». Хотя несомненно верно, что люди всегда «мигрировали» в самом широком смысле этого слова, из одного поселения в другое, из деревни в деревню и из города в город, было бы ошибкой полагать, что миграция как таковая то, что практикуется или переживается сегодня, такое же,

как и в прошлом. Слово «миграция» в настоящее время обладает широким спектром смысловых сложностей и охватывает такие значимые вопросы, как экономические и социальные. Алимов Т.Э., Хомидова Л. Р., делают вывод, что относится к современному применению этого термина в литературоведении как к «колебательным и незавершенным процессам, которые проявляются на разных уровнях литературного произведения — например, в отношении личной, национальной и культурной идентичности, языка, повествовательная форма и изложение» [3; 76].

Каково бы ни было географическое положение писателя-мигранта, в ментальном ландшафте писатель навсегда запутался среди нитей, привязанных к полюсам, которые тянут в противоположные стороны. Даже если писатель намеренно пытается оправдать одну цель, Абдуллаева Б. Х., и Алимов Т. Э., говорят, что одновременно, но бессознательно, возникает тоска по другой [5; 22]. Именно в этом заключается очарование литературы о миграции, и с этим согласны все теоретики культуры и литературные критики [6].

В результате обзора критических классификаций и различных категоризаций функций миграции в литературе настоящее исследование имеет тенденцию представлять список из трех общих тем, которые имеют отношение к литературе о миграции [4]. Кроме того, к каждой из этих подкатегорий относятся определенные критерии или качества, которые определяют, что отличает литературу о миграции от других видов литературы.

Тематически миграционная литература изображает персонажей, которые по-разному пытаются справиться с миграцией. Эта реакция варьируется от переживания неуверенности перемещенных персонажей как «разрушительного, мучительного и болезненного» до переживания миграции как «продуктивной, увлекательной и привлекательной», оба из которых работают на одну и ту же цель «переписывания идентичностей в чтобы вызвать их нечистый и разнородный характер [10; 707].

Главный герой работы о мигрантах бесконечно воссоздает себя через встречи с культурными сложностями и дискриминационный опыт меньшин-

ства, что приводит к тому, что его идентичность выходит за рамки воспоминаний о прошлом и достигает своего рода зрелости, или, как признает Nishanov Yashin, участвует в «творение человеческого мира — это мир взаимного признания» [9]. Здесь следует напомнить, что для Фанона путь к этой личностной зрелости и многослойным признаниям проходил через цепляние за культурные традиции и утраченные или подавленные — в случае с колонизированными мигрантами — истории. Это контрастирует с принципами литературы для мигрантов, в которой упор делается на «недомашнее». Алимов Т. Э., и Гимадетдинова В. Г., заявляют, что цепляние за прошлые истории и культуры повлечет за собой опасность «фиксации и фетишизма идентичностей» и в результате предотвратит тот светлый опыт признания для художника, который перемещает его за пределы этой нации (его родины) или другой (его новый дом) [1; 318]. Писатель-мигрант отражает в своих произведениях «транснациональную» традицию, что означает не превосходство национальных традиций и не универсальность человеческих традиций, а репрезентацию тех промежуточных пространств, которые выходят за пределы существующих бинарностей и прокладывают мост «между дом и мир» [7; 22].

Таким образом, неприглядность предполагает уже не негативную коннотацию, а условие «внетерриториальных и межкультурных инициаций». Этой отличительной чертой современной миграционной литературы является культурная «гибридность», которая проявляется в переживании «культурной промежуточности, процессов смешения, слияния или удвоения двух или более культур или двух или более систем значения».

Писатель-мигрант не должен ограничивать себя в границах культурных ангажементов, потому что они рискуют опытом развития и признания. Неявным следствием принятия этого определения для литературы о миграции является, по словам Yashin Nishanov, утверждение, что «литература о миграции пишется не только мигрантами». Наоборот, писателя можно считать художником-мигрантом на своей родине, потому что писателей-мигрантов отличают от немигрантов не географические границы и места, а гибридный характер их произ-

ведений. Фран Сорен предполагает, что то, что писатель-мигрант или даже пишет об опыте миграции, не гарантирует, что человек будет создавать литературу о мигрантах [8; 49]. Это означает, что даже писатели-неиммигранты, изображающие персонажей, пересекающих географические границы и культуры, и демонстрирующие формирование гибридной самости из сердцевины культурных конфликтов, могут быть производителями иммигрантской фантастики. В этом отношении Алимов Т. Э., и Усманов И. А., утверждают, что старые представления о том, что мигрант перемещается между двумя разными мирами и писатель-мигрант приносит с собой на новую землю совершенно выдающуюся уникальную литературную систему, более не применимы к пониманию произведения о миграции [2; 74]. Другими словами, то, что произошло с писателем — его биография и воспоминания о прошлом — гораздо менее важно, чем то, как писатель проявляет мобильность, гибридность, транснационализм и промежуточность в своем творчестве.

Список литературы

1. Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г. Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий /Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 317–319.
2. Алимов Т. Э., Усманов И. А. Основы переводческой компетенции /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 72–75.
3. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 75–78.
4. Алимов Тимур Эрмекович, Юлбарсов Фахриддин Боходирович ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ / Вестник науки и образования. 2021. №3–2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-variantnost-kak-obekt-lingvisticheskikh-ucheniya> (дата обращения: 07.09.2022).
5. Абдуллаева Б. Х., Алимов Т. Э. О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ

ПАРАДИГМЫ /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2–2 (122). – С. 21–23.

6. Sevara, Sultanova & Timur, Alimov. (2021). GENERAL THEORY OF LINGUISTIC VARIATION. EPRA International Journal of Research & Development (IJRD). 19–21. 10.36713/epra6058.

7. Nishanov Yashin Izzatullaevich, & Abdullaeva Naira Erkinjon kizi. (2022). Specific Features of the Use of Borrowings in the Language of Advertising. Texas Journal of Multidisciplinary Studies, 8, 21–23. Retrieved from <https://zienjournals.com/index.php/tjm/article/view/1507>

8. Yashin Nishanov. (2021). Marginal Space as A Sign Of The Path Of The "Generation Of The Forties" In V. Makanin's Novel "The Underground, Or A Hero Of Our Time». The American Journal of Applied Sciences, 3(05), 47–55.

9. Нишанов Яшин Иззатуллаевич, Утанова Тахмина Ганиевна ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ И ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ / Вестник науки и образования. 2021. №10–2 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sleng-i-internet-obschenie> (дата обращения: 15.07.2022).

10. Нишанов, Я. И. Маргинальное пространство как знак пути «поколения сороколетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» / Я. И. Нишанов. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2017. — № 13 (147). — С. 705–709.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 320

МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Примак Александр Вадимович

Казымов Амин Ильясевич

Белоусов Никита Алексеевич

Дальневосточный Федеральный университет

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию власти и использования принуждения при её осуществлении. В работе проведён анализ понятий власти, её феномена и особенностей, которые выделяют учёные-исследователи. В контексте данного анализа выделяется такой метод осуществления властного воздействия как принуждение, которое является одним из основных элементов функционирования власти. Авторами поднимается проблема выделения принуждения, как неотъемлемой составляющей властных отношений и предлагается точка зрения, которая доказывает теорию о том, что власть неразрывно связана с принуждением, и как следствие, использованием насилия в отношении объекта властного воздействия.*

В настоящее время поднятая проблема остаётся актуальной, так как тенденция развития демократии, которая является глобальной, встречается с проблемами власти и путями её осуществления, которые бы соответствовали демократической форме правления; данные проблемы делают тему актуальной и необходимой для обсуждения и нахождения консенсуса.

***Ключевые слова:** власть, принуждение, политическое «уравнение», неразрывная связь власти и принуждения, насилие, псевдо-властный субъект*

Проблема принуждения, как способа осуществления власти, является актуальной на протяжении долгого исторического промежутка; особое значение приобрёл с началом развития демократических идей построения государства и

государственной власти. Учёные в сфере политики часто обращаются к данной проблеме, при этом одни утверждают, что принуждение и насилие являются составляющими власти и властных отношений, а другие разделяют эти понятия.

Т. Болл, исследуя данную проблему, сделал вывод о том, что всякое насилие является лишь псевдо-властью; прибегая к насилию, псевдо-властный субъект фактически признаёт, что он не в состоянии ни осуществлять самостоятельное руководство, ни добиваться своих целей в условиях конструктивного сотрудничества с другими.

На наш взгляд данное высказывание нельзя назвать справедливым и корректным. Насилие и принуждение можно назвать «головоломкой» политики, это связано с тем, что однозначно их роль в политике не определена, кроме того, проблемы с понятием «насилие» и «принуждение» начинаются с самого его определения. Для одних исследователей, если мы возьмём понятие «насилие» — это синоним вреда и зла, причиняемого человеку, другие отождествляют насилие с принуждением, а кто-то трактует это понятие, как физическое воздействие на людей.

Рассуждая о власти и принуждении, необходимо отметить тот факт, что большинство политических деятелей осуждают насилие, обосновывая это тем, что оно ограничено в своих возможностях, но, существует парадокс. Этот парадокс заключается в том, что, несмотря на явно определённое губительное свойство насилия для власти, оно всегда имело и имеет широчайшее применение в политической жизни различных государств. Но есть и другие точки зрения, например Аристотель утверждал, что властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, подчеркивая, что в любом обществе существует отношения власти и подчинения.

Подводя данную мысль к логическому завершению, будет справедлив следующий вывод: отсутствие принуждения в политической власти – это своего рода апория, ведь, учитывая исторический опыт и современную историю, исключение и вывод из оборота такого метода осуществления власти как при-

нуждения – это лишь вымышленная логическая ситуация, которая безусловна может считаться верной и правильной, но в реальности не существует.

Тогда, если мы берём точку зрения Болла, как истинную, то получаем уравнение, которое всегда будет иметь знак минуса, отрицательное значение. Политическое уравнение согласно Болла будет заключаться в том, что, если при рассмотрении государства, его устройства, политического режима, методов осуществления власть будет присутствовать одна переменная – насилие, то, не смотря на все другие положительные условия: высокий уровень жизни населения, демократический режим, экономическая независимость, высокий уровень политически активного населения и т. д. – власть будет являться псевдо-властью, а государство – псевдо-властным субъектом. Мы не можем считать данное высказывание истинным и не можем согласиться с вытекающими из него следствиями. Применение насилия не всегда говорит о том, что власть можно назвать ложной. Чтобы привести научное обоснование такой точки зрения, попробуем рассмотреть этот вопрос с другого ракурса.

И так, чтобы понять роль и сущность политического насилия, необходимо рассмотреть, проанализировать его взаимосвязь с властью. Говоря о власти, необходимо дать её определение:

Классическое определение власти дал Макс Вебер, согласно которому власть – это любая возможность субъекта, на чём бы она ни основывалась, реализовывать собственную волю в данном социальном отношении даже вопреки противодействию;

Маркс приводит своё определение власти, согласно которому это способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия. Во власти Маркс видит необходимость для организации общественного производства, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле;

По Фуко власть – это тотальность, постоянно подчиняющая индивидов путём структурирования возможности поля их деятельности; проявляется в

многообразии силовых отношений, имманентных сфере их существования.

И, обобщая различные точки зрения на власть, можно прийти к общей структуре понятия «власть» - способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, при необходимости, навязывая её тем, кто является объектом властного воздействия. Но это только обобщённый термин.

Чтобы сделать более объективные выводы, обратимся к другим научным определениям «власти». По Гаджиеву власть – это способность её субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязывать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, будь то насильственными или ненасильственными средствами и методами». Здесь мы видим, что в самом определении власти насилие выступает, как необходимый, приемлемый метод осуществления власти. Тогда, если «насилие» заложено в само представление о власти, как оно может быть критерием, чтобы назвать власть псевдо-властью?

Взятое определение власти по Гаджиеву не может в полной мере и объективно доказать выдвинутую точку зрения, потому что за пример было взято «выгодное» для рассуждения и доказательства понятие и, безусловно, это сработало, но, учитывая этот факт, назвать такое заключение объективным и полным нельзя. Тогда мы можем сказать, что исследование пришло к антиномии, ведь не была опровергнута в полной мере точка зрения Болла, но при этом не была доказана другая, выдвинутая нами, точка зрения на политику, насилие и принуждение.

Чтобы более точно и полно доказать точку зрения о том, что насилие – это неотъемлемая часть власти, проанализируем позицию Парсонса. Его концепция власти строится на том, что она охватывает только генерализованные, легитимизированные, институционализированные, символические формы подчинения, полностью зависящие от доверия людей к самой системе власти. Власть, как символический посредник задаёт нормы и образцы правильных (ожидаемых обществом) действий, функционирующих в политической сфере и за её пределами.

По Парсонсу власть представляет собой такую систему, в которой нет места насилию, всё строится на способности социальной системы реализовывать свои интересы. Но насилие не всегда представляет собой физическое воздействие. Во-первых, в психологии выделяют и такие виды, как моральное насилие, психологическое, эмоциональное. Парсонс же говорит о нормах и образцах действий, которые, в свою очередь, являются правилами поведения, устанавливаемые обществом, с точки зрения государства насилие будет сведено к нулю, но насилие со стороны общества к индивиду будет применяться, ведь элементарное нарушение правил, которое установило общество, повлечёт за собой санкции, а соответственно насилие психологическое или моральное.

Принуждение и власть неразрывно связаны, а насилие, которое является одним из составляющих понятия «принуждение», хоть и имеет, как утверждает большая часть ученых, отрицательное и ограниченное влияние, но остаётся важным элементом властных отношений.

Тогда, подумайте, возможна ли демократия, такая форма правления которая предусматривает власть народа, а значит отсутствие властных отношений, но ведь установление правил, норм, законов будет являться насилием, будет присутствовать принуждение, которое необходимо, чтобы правила и законы исполнялись, как известно в государствах исполнение законов осуществляется силой государственного принуждения, а кто будет осуществлять принуждение, если правит народ, значит все равны и права одних не должны нарушаться другими? Произойдёт деление на тех, кто был «за», значит они установили правила и свои стандарты, и на тех, кто был «против», чьи взгляды и идеи проиграла, получается они подвергнутся насилию, сначала психологическому, а затем, возможно, и физическому, если не смогут смириться и принять законы, которые установила другая часть населения. Получается, что в итоге мы всё равно придём к тому, что властные отношения будут существовать, а значит принуждение, и относящееся к нему насилие будут встроены в общественные отношения и государственную власть.

Габриэль Лауб считает, что власть вбирает в себя всё худшее по челове-

ческим качествам, развращает человека, поэтому он приходит к такому мнению, что власть исходит от народа и никогда уже к нему не возвращается; это значит, что народ стал источником власти, но, дав власть кому-то подвергнется принуждению, чтобы власть имела вес и воля властного субъекта исполнялась. Сама власть подразумевается в возможности и способности навязывать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению, а это значит, что в народ власть уже не вернется, общество будет исполнять волю властного субъекта, а властный субъект будет держаться за власть, укреплять её, используя при этом один из наиболее эффективных методов – принуждение.

Список литературы

1. Федоровских А. А. кандидат философских наук, Власть: аналитика понятия и феномена, 2015.
2. Мишель Фуко. «Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью», 2002.
3. Макаренко, В. П. Концепция власти в политической социологии М. Вебера В. П. Макаренко Советское гос-во и право. - 1985. - №5. - С. 50–63.
4. Юткина С. М. «О сущности государственного принуждения» 2015.
5. Базылев Б. Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Киев, 1968. - 16 с.
6. Власть. Очерки современной политической философии Запада. - М., - 1989.
7. Гаджиев К. С. Политология: учеб. для студентов вузов / К. С. Гаджиев, Э. Н. Примова. - М: Инфра-М, 2015. - 455б.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ С ДРУГИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Смирнова Дарья Альбертовна

магистрант

Научный руководитель: Дмитриева Анна Александровна,

д.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Южно-Уральский государственный
университет, город Челябинск

Аннотация. В статье изучено соотношение необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Проведен сравнительный анализ необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключающими уголовную ответственности.

The article examines the correlation of necessary defense with other circumstances precluding the criminality of the act. A comparative analysis of the necessary defense with other circumstances excluding criminal liability has been carried out.

Ключевые слова: необходимая оборона, крайняя необходимость, деяние, специальные знания

Keywords: necessary defense, emergency, act, special knowledge

Исследование природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, всегда было важным аспектом труда ученых уголовного права. К таким обстоятельствам УК РФ относит необходимую оборону, причинение вреда при задержании преступника, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Все указанные обстоятельства характеризуются как и единый институт,

но все же подход к его описанию у криминалистов различается: одни говорят, что эти обстоятельства «общественно полезный и (или) социально оправданный акт человеческого поведения», другие называют их «внешним фактором», третьи характеризуют как «условия, при наличии которых совершение деяния, сопряженного с причинением вреда охраняемым законом интересам, не является преступлением» [1].

Проблемы существуют не только в теоретической части института, но и на практике случаются ситуации, когда имеет место быть два обстоятельства, исключающих вину. Чтобы правильно их квалифицировать и применить нормы закона, нужно понимать их различия, уметь обнаружить их признаки в событии.

Так, к рассмотрению предлагается ситуация, когда в действиях субъекта присутствуют признаки, как необходимой обороны, так и обоснованного риска. Общим признаком названных обстоятельств выступает действие по предотвращению вреда, как писал М. С. Гринберг: «при производственном риске причинение вреда не служит средством устранения опасности в отличие от крайней необходимости, оно лишь допускает маловероятное вредное последствие и допускает его постольку, поскольку это необходимо для совершения действия, способного предотвратить неизбежный вред [2].

Сравнивая необходимую оборону с крайней необходимостью и причинением вреда во время задержания правонарушителя, следует отметить значительное количество схожих аспектов: все указанные способы самозащиты имеют социальную важность на фоне наличия опасности для правоохраняемых интересов; у них единый метод защиты таких интересов – причинение определённого вреда; предмет и характеристика соразмерности действий и их пределов при названных обстоятельствах также схожи между собой; также едино правило наступления уголовной ответственности – при доказанности умышленного причинения вреда [3].

Отличия между необходимой обороной (в настоящем сравнительном анализе – НО) и крайней необходимостью (в настоящем сравнительном анализе –

КН), причинением вреда при задержании (в настоящем сравнительном анализе – задержание преступника), предлагается системно определить в форме сравнения их основных критериев:

– цель причинения вреда: при НО – это всегда защита личности и прав обороняющихся и третьих лиц, интересов государства и общества от общественно опасных посягательств, при КН – устранение опасности, которая угрожает конкретному лицу или иным лицам, при задержании преступника – доставление органам власти и пресечение новых преступлений;

– основания причинения вреда: НО – характер общественной опасности вреда, КН – стихийные бедствия, нападение животных, коллизия двух обязанностей, действия человека, создающие угрозу, и пр., при задержании – это всегда действия преступника (совершение преступления и попытка скрыться от органов власти).

Как отмечает В. Г. Шумихин, «более опасным посягательством на человека является насилие в форме физического и психического». Отличие данной формы обстоятельств от необходимой обороны заключается в том, что в этом случае обороняющийся не может руководить своими действиями (бездействия). Ответственность за данное наступает по правилам ответственности за крайнюю необходимость.

Исполнение приказа или распоряжения отличается от необходимой обороны субъективной стороной, а также субъектом ответственности: при причинении вреда в данном случае ответственность будет лежать на лице, отдавшем приказ, а причиняющее вред лицо действует не по своим мотивам и соображениям, а по требованию.

Таким образом, проведя сравнительный анализ необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключаящими уголовную ответственность, следует подчеркнуть, что наибольшее сходство выявлено у исследуемого института с институтом крайней необходимости. При этом, достаточно подробно раскрыты аспекты, с помощью которых можно провести детальный анализ действий обороняющегося, чтобы провести верную классификацию его действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Ставрополь, 2001. С. 215–222.
3. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. 2003. С. 22.

**«ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

I Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 14.09.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,98
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 282.